

**ВОСКРЕСНЫЕ
АПОСТОЛЬСКОЕ И ЕВАНГЕЛЬСКОЕ
ЧТЕНИЯ С ОБЪЯСНЕНИЕМ**

Недели 7 по Пятидесятнице

Киев 2013

Послание Святого Апостола Павла к Римлянам,
зачало 116, глава 15, стихи 1-7.

Брѣтїе, дѡлжни ѣсмь мы
сильнїи немощи немощныхъ
носїти, и не себѣ угождать.

Кїждо же вѣсз ближнемѹ
да угождаетъ во благое къ
созданїю.

Ибо и хрїтосъ не себѣ уго-
ди, но ꙗкоже ѣсть писано:
поношенїа поносѣщихъ те-
бѣ, нападѡша на мѧ.

Блїка бо преднаписана бы-
ша, въ наше наказанїе пред-
написашасѧ, да терпѣнемъ и
оутѣшенїемъ писанїи, оупова-
нїе ѡмамы.

Бѣз же терпѣнїа и оутѣ-
шенїа, да дѣстъ вамъ тожде
мѹдрствовати другъ ко другѹ,
ѡ хрїтѣ иисѣ:

Да еднѡдушнѡ едїными
оусты слѡвите вѣа, и оца гда
нашегѡ ииса хрїта.

Тѣмже прїемлите другъдрузь-

Мы, сильные в вере,
должны помогать без-
сильным нести их бремя,
а не себе угождать.

Каждый из нас должен
угождать ближнему, для
его блага и укрепления в
вере.

Ведь и Христос не Себе
угождал, но, как написа-
но в Писании: «Оскорб-
ления тех, кто оскорблял
Тебя, пали на Меня».

Всѣ, что написано в Пи-
сании, написано нам в
наставление, чтобы мы
терпением и утешением
из Писаний сохраняли
надежду.

Бог же терпения и уте-
шения да дарует вам по-
лное согласие между ва-
ми, по учению Христа
Иисуса, чтобы вы еди-
ным сердцем и едиными
устаами славили Бога, От-
ца Господа нашего Иису-
са Христа.

Поэтому принимайте

га, ꙗкоже ꙗ хꙗтосꙗ прїѡтꙗ | друг друга, как принял
вѡсꙗ во слѡвѡ бжїю. | вас Христос, ради славы
Божьей.

«Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать», — так начинается сегодняшнее апостольское чтение. Кто эти «сильные», к которым обращается Апостол Павел? Почему он причисляет себя к ним? Кто такие «бессильные»?

Апостол пишет христианам в Риме, где существовали две группы христиан, которые практически почти не общались друг с другом. «Сильными» Апостол называет тех христиан, — к ним он причисляет и себя, — которые сильны, разумеется, не собственной силой, но силою Божией. Это те верующие, которые обрели свободу от Закона Моисея, ту свободу в благодати, которая даётся Воскресшим Господом. И они живут в этой свободе. Называя их «сильными», Апостол отличает их от «бессильных», «неможных в вере» христиан (Рим. 14:1), которые всё ещё не в состоянии отрешиться от власти ветхого Закона и продолжают жить по правилам иудейского благочестия. Они различают чистое и нечистое: это есть можно, то нельзя; до этого дотрагиваться можно, до того нельзя; это оскверняет, то не оскверняет. В конкретном случае Апостол пишет о якобы чистой и нечистой пище. «Иной, — пишет он, — уверен, что можно есть всё, а немощный ест овощи» (Рим. 14:2). Дело в том, что мясная пища в античном языческом обществе поступала от жертвенных приношений языческим божествам, а следовательно, с точки зрения иудейского религиозного сознания, была нечистой.

«Пища, — как сказано у Апостола, — не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (1 Кор. 8:8). Так называемые «бессильные», о которых он пишет, так бы никогда не сказали. Они были уверены в том, что соблюдение диетических предписаний как таковое приближает нас к Богу. А несоблюдение оскверняет и удаляет от Бога. Господь же учит, что удаляет нас от Бога та скверна, которая гнездится в человеческом сердце, а не то, что лежит на тарелке или находится в желудке. Разумеется, пища здесь лишь пример, лишь частный случай религиозного поведения вообще.

Борьбу с такого рода благочестием начал ещё Господь Иисус Христос, когда в ответ на упрёки фарисеев, говорил: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф 15:11). Сейчас это понятно всем без особых дополнительных комментариев. Но в те далёкие времена подобные

заявления иудеям и многим христианам, перешедшим из иудаизма, казались странными и неприемлемыми. Не внешнего благочестия, а внутреннего изменения сердца искал в людях Господь, а вслед за Ним Апостол Павел. Измениться же внутренне можно лишь при условии, если средоточием жизни для человека является Бог и единственной целью всех его жизненных стремлений – единение с Ним. Но как часто эта цель в людях подменяется другими целями, имеющими лишь религиозную видимость. При этом поведение человека может облекаться в благочестивые по видимости слова и жесты, к истинной вере никакого отношения не имеющие. Бога очень легко заменить всяческими кумирами. И часто такими кумирами становятся религиозные по внешности обряды и действия.

Во-первых, эти якобы религиозные действия могут превращаться в бессмысленную *привычку*, вырождаясь в некий «ритуальный тик». Примеры такого поведения на уровне чистого невроза мы нередко наблюдаем в храме, когда, скажем, люди часто и бессмысленно налагают на себя крестное знамение. Во-вторых, ритуалы могут осознаваться как некая *жертва*. Ведь известно, сколь длительны во времени наши православные службы, молитвенные правила и посты. Но Господь неоднократно говорил, что никакие жертвы Ему не нужны: «Милости хочу, а не жертвы». В-третьих, выставленное на вид благочестие может служить цели фарисейского *тщеславия*, стремления к похвале и одобрению. В-четвёртых, посты и молитвы могут пониматься как *способ выслужиться* перед Богом и таким образом получить какую-то награду. – Как если бы человек мог иметь какие-то заслуги перед своим Создателем! – Наконец, в-пятых, люди частенько ходят на богослужения с единственной целью получить *наслаждение* от прекрасного ритуала, от хорового пения, от созерцания замечательных икон, пышной религиозной живописи и так далее. Но всё перечисленное не имеет никакого отношения к Евангелию Христову.

Но, разумеется, не для обличения «бесильных» Апостол Павел написал римским христианам. Он был озабочен расколом, грозящим Церкви. «Сильные», чтобы не допустить такового, «должны сносить немощи бесильных». Это трудно, ибо опыт свидетельствует, что фанатически настроенные «бесильные», нетерпимые приверженцы строгих правил и ритуалов, деления людей на чистых и нечистых, бывают довольно агрессивными. Но Апостол настаивает на терпимости по отношению к таковым. Это действительно трудно, и подчас достижение единства – не в силах людей. Посему Апо-

стол прибегает к молитве, взывая к Богу терпения и утешения, дабы Он даровал христианам единомыслие. И в этом великий апостольский урок нам, живущим в христианской среде, раздираемой противоречиями и нетерпимостью. Да даст нам Господь Своё терпение, а вместе с ним и утешение, и силу, которая будет прославлять Его в нашей немощи.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Евангелие от Матфея, 33 зачало, глава 9, стихи 27-35.

Во время Оно, переходящ^у
Иисови, по немъ идоста два
слѣпца, зовуща и глаголюща:
помилуй ны Иисе сие дѣдовъ.

Пришедш^у же ем^у въ
домъ, приступиста къ нем^у
слѣпца, и глагола има Иисъ:
вѣруете ли, какъ мог^у сие со-
творити; глаголаста ем^у: еи
гди.

Тогда прикосну^{ся} очю ихъ,
глагола: по вѣрѣ ваю буди
вама.

И ѿверзостася очи има: и
запрет^и има Иисъ, глагола:
блюди^{те}, да никтоже оувѣст^ь.

Она же изшедша, прослави-
ста егò по всей земл^и той.

Тѣма же исходящема, сè

Тогда, Когда Иисус ухо-
дил оттуда, следом за
Ним пошло двое слепых:
— помилуй нас, Иисус,
сын Давидов! — кричали
они.

Когда Он входил в дом,
слепые подошли к Нему.
— Верите ли вы, что Я
могу это сделать? — го-
ворит им тогда Иисус. —
Да, Господи! — отвечают
они.

Тогда Он коснулся глаз
их и сказал: по вере ва-
шей да будет вам.

К ним вернулось зре-
ние; и Иисус строго ска-
зал им: — Смотрите, что-
бы никто не узнал.

А они, выйдя, разгласи-
ли о Нем по всей земле
той.

Когда они ушли, к Ии-

приведоша къ нему человека
нѣма, вѣснѣма.

И изгнавъ бесѣ, проглагола
нѣмый: и дивѣшася народи,
глаголюще, ѣкѣ николиже
ѣвѣса такѣ во ѿни.

Фарисѣе же глаголахѣ: ѡ
кнѣзѣ вѣсовѣмъ изгонитѣ
бѣсы.

И проходяше ѿнѣ грады
всѣ и вѣси, оучѣ на сонми-
щахѣ ихѣ, и проповѣдаѣ еѡлѣе
црѣтвѣа, и целѣа всѣхѣ недѣгѣ,
и всѣхѣ ѣзю въ людехѣ.

сусу привели немого,
одержимого бесом.

Когда бес был изгнан,
немой заговорил. Толпа
изумилась. — Никогда
ещѣ такого не видали в
Израиле! — говорили
люди.

А фарисеи говорили:
Он изгоняет бесов силою
кнѣзя бесовского.

И ходил Иисус по всем
городам и селениям, уча
в синагогах их, пропове-
дуя Евангелие Царствия
и исцеляя всякую бо-
лезнь и всякую немощь в
людях.

Первые Воскресные Евангельские чтения после дня 50-цы показывали нам ЗАПОВЕДИ ГОСПОДНИ, по которым жили все Святые и Церкви Вселенской и нашей Русской Церкви. Эти Заповеди были как бы ступеньками в Царствие Небесное. А ведь Царствие Небесное Милосердный Господь уготовал для всех. Значит, эти ступеньки ведут туда, эти Заповеди Божьи обязательны для каждого из нас. Так, с такою целью Святая Церковь и подавала их нам.

Но вот уже за несколько последних недель Святая Церковь стала показывать нам не то, что нам следует в себе растить, а то, чего мы должны избегать, против чего мы должны бороться. В этих чтениях говорилось о злой силе, об одержимости ею, о страстях, о грехе, о рабстве греху, о расслаблении телесном, которое явилось результатом греха, и этим указывалось нам на наше расслабление духовное, которое всегда является результатом греха.

Так вот и сегодняшнее Евангелие повествует нам: «Когда Иисус шёл оттуда, за Ним следовали двое слепых... Когда же те выходили,

то привели к Нему человека немомого бесноватого». И Христос их всех исцелил. Да, есть слепота физическая, но есть и слепота духовная. Это — неверие наше, окаменелость сердца нашего. Такое состояние может быть временным, как туча грозовая, набежит и уйдёт, если Господь поможет... Это страшное чувство оставленности Богом, жуткого одиночества. А вот и другое состояние: это — когда мы можем говорить о чём угодно, только не о вещах духовных, Божественных. Или когда перед нами брат страдающий, переживающий какое-нибудь страшное горе., а у нас даже нет слова утешения. Или ещё: состояние, когда мы и молиться не можем... Не есть ли такие состояния, состояния НЕМОТЫ ДУХОВНОЙ? И один Христос может нас исцелить, исцелить нашу душу слепую и немую. А как это бывает? А вот, чтобы ответить на этот вопрос, хочется мне привести один пример, одно переживание из моей собственной жизни. Вот оно: буду говорить так, как оно запечатлелось в моём сердце: «Была очень трудная полоса моей жизни. Казалось, не было выхода, церковь мою в Ромнах закрыли, меня выслали из Ромен, семья моя осталась как бы на произвол судьбы. Приписаться к какой-нибудь церкви в Киеве было невозможно; приходилось жить изо-дня в день, скрываясь у знакомых, зная, что этим я мог повредить им. На богослужениях я мог бывать только тайно, прячась где-нибудь в углу алтаря. Да и тут не во всякой церкви пускали незарегистрированного священника. Впереди была как-бы непроходимая мгла. Руки опускались. Я чувствовал себя и слепым, и немым, в духовном смысле. И вот блеснула мысль: побывать в Лавре, в Пещерной Церкви преп. Антония на ранней литургии. Хотелось верить, что может быть там, у мощей Угодников Божиих пелена спадёт с моих глаз, и я увижу Промысл Божий о себе. Я остановился на ночлег в Лавре у одного близкого мне человека. В три часа утра ударила брама. Мы быстро оделись и вышли. Было совершенно темно. Но со всех сторон тянулись вереницы маленьких огоньков, — это шли монахи с фонариками на богослужение в пещеры. Всё было тихо, благоговейно, таинственно. Пошли и мы вдвоём. Вот стали спускаться в пещеру. И по мере того, как мы спускались, мне становилось всё трудней и трудней. Начиналась литургия. Я видел как все молились. А я.., я не мог молиться. Что-то ужасное происходило со мной. Своды пещеры давили меня. Я задыхался. И не столько физически, как духовно. Тоска просто разрывала грудь. Если бы можно было выбежать, я бы выбежал, но... невероятным усилием воли я заставил себя хоть внешне присутствовать на богослужении, которое только автоматически доходило до меня. Я был

и слеп, и нем. Минуты казались часами, Я чувствовал, что погибаю и как немой, без слов, кричал в сердце: «Господи помилуй!», не понимая даже значения этих слов. Если бы богослужение продлилось ещё с минуту, я бы не выдержал... Но вот конец. Я просто выбежал на поверхность земли. И тут для меня совершилось чудо... Солнышко уже стояло высоко, трава, листья, деревья, покрытые утренней росой, казались обсыпанные брильянтами. Вдали синел Днепр, и эта синева преломлялась ярким отражением восходящего солнца. Это отражение было подобно золоту, упавшему с неба. А за Днепром — поля, леса... Мир Божий! Я дышал полной грудью. Предо мной была надежда. Господь снял камень с сердца. Я был слеп и вдруг прозрел: все эти земные красоты теперь были только символами для меня. Символами неземной красоты и вечной жизни. Хотелось жить для вечности, и хотелось поделиться этой радостью с окружающими меня. Немота прошла, и я заговорил с людьми, которые теперь все были близки и милы для меня. Вот как Бог исцеляет нашу духовную слепоту и немоту!»

Будем же идти его путём. Будем терпеть. Будем подражать слепцам. Ведь они не видели Христа. Да и вообще никогда не видали образа человека... **НО ОНИ ЗНАЛИ**, что Христос здесь близко и верили, что Он может их исцелить. **ВОТ КЛАССИЧЕСКИЙ ОБРАЗ МОЛИТВЫ**. Ведь православная вера не рисует никаких образов, а только **ЗНАЕТ, ЧТО ХРИСТОС ЕСТЬ, ЧТО ОН БЛИЗОК И ВСЕ МОЖЕТ**.

Только будем внимательны: ибо и нас Он спросит: «Веруете ли, что Я могу это сделать?» Да будет же наш ответ Ему: «Ей, Господи! **ВЕРУЕМ!**»

Архиепископ Андрей (Рымаренко)

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ

